

ЗЕЛЕНЫЙ МИР

Ежеквартальный
электронный журнал
Казахстанской
ассоциации сохранения
биоразнообразия
(АСБК)

№
14
зима '19

3 Новости АСБК

Мир животных

7 Леопард – новый вид в фауне Казахстана

Методы изучения природы

10 Нужен ли волк казахстанцам

Открытый микрофон

16 Как студенту-биологу повысить свою квалификацию в АСБК?

По просторам Казахстана

20 Полевые записки. Неожиданная встреча.

Наблюдаем за птицами

23 Есть ли будущее у дрофы в Казахстане?

Там, где живут птицы

26 Более ста тысяч водно-болотных птиц насчитали при зимнем учете

Экопарк «Алты Сай»

28 Зимний маршрутный учет: поиск куланов

Люди и природа

30 Нужна ли публичная ликвидация рогов сайгака?

33 Весна Идет: обезопасьте стекла

Блокнот натуралиста

35 На гусиных перелётах Кулыколя

Вестник «Зеленый мир» - это информационный электронный журнал Казахстанской ассоциации сохранения биоразнообразия (АСБК)

Ежегодно в АСБК осуществляются десятки различных проектов, и здесь мы делимся с вами нашими достижениями и результатами работ по изучению и сохранению биоразнообразия Казахстана.

Кроме своих новостей, мы рассказываем об успехах наших партнеров и сторонников, а также публикуем увлекательные истории натуралистов, научно-популярные статьи и полезные советы для любителей природы.

Над выпуском работали:

главный редактор - Сергей Скляренко;

выпускающий редактор - Данара Жарболова;

дизайн и верстка - Дарья Скляренко.

Адрес редакции: 050060, г. Алматы, ул. Ходжанова 67,
тел./факс: +7 (727) 248 14 09.

Отправьте нам свою историю знакомства с дикой природой
danara.zharbolova@acbk.kz

фото на обложке:

Bela Motko/Birdlife Hungary/ММЕ,
дрофа

ИТОГИ ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА АСБК

12 января в Астане прошло заседание Совета АСБК. На встрече члены Совета обсудили результаты работы АСБК за 2018 год и согласовали план и бюджет на текущий год. И самое важное – утверждена Стратегия АСБК на 2019 – 2022 гг.

«В прошедшем году сложили свои полномочия четыре члена Совета АСБК. У Александра Петровича Бербера, Валерия Васильевича Хрокова и Айдару Муратовича Айткулова закончился второй срок, а у Татьяны Николаевны Дуйсебаевой – первый срок членства в Совете. Согласно Уставу, решением членов Совета Татьяна Николаевна была кооптирована в его состав до утверждения на следующем собрании членов АСБК. Мы выражаем большую благодарность за огромный вклад в управление АСБК Александру Петровичу, Валерию Васильевичу и Айдару Муратовичу, которые на протяжении 6 лет активно помогали развитию нашей общей деятельности по сохранению биоразнообразия Казахстана» - сообщила Вера Воронова, исполнительный директор АСБК.

Совет АСБК является исполнительным органом управления организации. Собрания Совета проходят два раза в году. Совет состоит не более чем из 7 человек, избираемых Общим собранием членов АСБК сроком на три года.

ҚБСА Кеңесі отырысының нәтижелері

12 қаңтарда Астанада ҚБСА Кеңесінің отырысы өтті. Кездесу барысында Кеңес мүшелері ҚБСА-ның 2018 жылғы жұмыс нәтижелерін талқылап, келесі жылғы жоспарлар мен бюджетті қарастырды. Ең маңыздысы – ҚБСА-ның 2019-2022 жылдарға арналған Стратегиясы бекітілді.

«Өткен жылы ҚБСА Кеңесінің төрт мүшесі өз өкілеттігін аяқтады. Александр Петрович Бербер, Валерий Васильевич Хроков және Айдар Муратович Айткулов өздерінің екінші реттік мерзімін, ал Татьяна Николаевна Дуйсебаева бірінші жылғы мүшелігін тамамдады. Жарғыға сәйкес Кеңес мүшелерінің шешімі бойынша Татьяна Николаевна ҚБСА мүшелерінің жиналысына дейін Кеңес құрамында қалатын болды. Қазақстан биологтардың сақтау мақсатында атқарылған қызметімізді алты жыл бойы қолдап келген Александр Петрович Бербер, Валерий Васильевич Хроков және Айдар Муратович Айткуловқа алғысымыз шексіз», - дейді Вера Воронова, ҚБСА атқарушы директоры.

ҚБСА Кеңесі ұйымды басқарудағы атқарушы орган болып табылады. Кеңес жиналысы жылына екі рет өткізіледі. Кеңес мүшелері саны жетіден аспауы тиіс, оларды ҚБСА мүшелері Жалпы жиналыс кезінде үш жылдық мерзімге сайлайды.

ГОН САЙГИ: СКОПЛЕНИЯ УВЕЛИЧИЛИСЬ

В прошедшем декабре, во время брачного сезона сайгаков бетпақдалинской популяции сотрудники экопарка «Алты Сай» АСБК провели учет гонных скоплений. Это лучший период для определения половозрастного состава, так как именно в это время каждый самец стремится создать гарем из большего количества самок. Как и в предыдущие годы, массовый окот сайги этой популяции прошел на территории Иргиз-Торгайского резервата.

В этом году, после пересчета сайгаков на фотографиях, сделанных с дрона, специалистами АСБК определено, что на одного рогача приходится в среднем 12 самок. Во время учета было насчитано 36 654 сайгака, что в 3 раза больше, чем в прошлом году (в 2017 году насчитывалось 11 830 особей).

Киіктердің күйлеу мезгілі

Өткен желтоқсанда ҚБСА-ның «Алты Сай» экосаябағының мамандары бетпақдала киіктерінің күйлеу мезгілін бақылады. Бұл мезгіл киіктер топтары құрамының жас-жыныс қатынасын анықтау үшін ең қолайлы, өйткені әр еркек жануар ұрғашылар арасынан гаремдік топ құра бастайды. Алдыңғы жылдардағыдай осы популяцияның төлдеу мезгілі Ырғыз-Торғай резерваты территориясында өткен.

Биылғы жылы бір еркек киікке орташа есеппен 12 ұрғашы келген, бұл мәліметтерді ҚБСА мамандары дроннан түсірілген фотосуреттерге қарап анықтаған. Санақ кезінде барлығы 36 654 киік есепке алынды, бұл бытырғы жылмен салыстырғанда үш есе көп (2017 жылы 11 830 киік саналған).

ОТКРЫЛСЯ ОДИННАДЦАТЫЙ КЛУБ «ДРУЗЬЯ САЙГИ»

25 декабря ушедшего года, в канун новогоднего праздника, в единственной школе № 11 поселка Косколь Улытауского района Карагандинской области открылся, по удивительному совпадению, именно 11-й по счету клуб «Друзья сайги». Местонахождение поселка Косколь очень важно для АСБК: он находится в ключевой части ареала бетпақдалинской популяции сайгаков, и здесь ежегодно проводятся исследования и учет этих антилоп.

«В день открытия клуба дети посмотрели презентацию, где мы рассказали о клубах в других регионах Казахстана. Затем мы провели среди членов нового клуба спортивную эстафету, в ходе которой, по сценарию, надо было помочь мигрировать трем популяциям сайги. Во время игры ребята преодолели такие препятствия, как инфраструктура, хищники и браконьеры. Наши координаторы принимали участие в игре в роли инспекторов: в сложных ситуациях они направляли школьников и ориентировали их на командную работу. Победители эстафеты получили призы от АСБК, а затем все участники были приглашены к столу, отпраздновать наступление нового года», - рассказал Мухит Суттибаев, специалист по связям с общественностью АСБК.

На сегодняшний день в клубах «Друзья сайги» уже более 450 членов. Основная цель клубов - формирование бережного отношения к окружающей среде, в особенности - к сайгакам.

Он бірінші «Ақбөкен достары» клубы ашылды

25 желтоқсанда Қарағанды облысы Ұлытау ауданы Қоскөл аулында № 11 орта мектебінде он бірінші «Ақбөкен достары» клубы ашылды. Қоскөл аулы орналасқан жер ҚБСА үшін маңызды, өйткені ол бетпақдала киіктерінің таралу аймағына енеді және осы аумақта жыл сайын киіктерді зерттеу жұмыстары жүргізіледі.

«Клубтың ашылған күні біз балаларға презентация көрсетіп, басқа клубтардың қызметімен таныстырдық. Кейін оқушылар спорттық эстафетаға қатысты. Онда сценарий бойынша оқушылар киіктердің миграциясына көмектесіп, бірнеше бөгеттерден – инфрақұрылым, жыртқыштар, браконьерлерден құтылып өтті. Біздің мамандар да инспектор кейпінде ойынға қосылып, балаларға қиын кезде көмек беріп, командаларды жұмылдырып отырды. Жеңімпаздар ҚБСА атынан сыйлықтар алып, салтанатты кеш үстел басында жалғасты», - дейді Мухит Сүттібай, ҚБСА қоғаммен байланыс маманы.

Бүгінгі таңда «Ақбөкен достары» клубтары мүшелері 450-ге жеткен. Клубтың басты мақсаты – табиғатты аялауға және оған ықыласпен қарауға тәрбиелеу.

ОТКРЫЛСЯ НОВЫЙ КЛУБ ЧЛЕНОВ АСБК

20 февраля шестой по счету клуб членов АСБК открылся при Чеховской средней школе поселка Урожайное Сарыкольского района Костанайской области. Инициатором его создания выступила учитель биологии Улпан Туманова.

Прочитав о клубах на сайте АСБК, Улпан решила, что такой клуб может принести немало пользы школьникам, да и на рейтинге школы скажется положительно. Дети с энтузиазмом восприняли эту идею, и тут же подключились к кампании «Зерна тепла». В этот же день 7 человек стали членами АСБК. Вскоре было сделано и установлено во дворах несколько кормушек, и подкормка птиц началась.

Мы желаем успехов и процветания нашему новому клубу в поселке Урожайное!

ҚБСА мүшелері клубы ашылды

20 ақпанда Қостанай облысы Сарыкөл ауданы Уражайное аулының Чехов орта мектебі аясында жаңа ҚБСА мүшелері клубы ашылды. Клубтың ашылуына биология пәні мұғалімі Ұлпан Тұманова себепші болды.

ҚБСА сайтынан клубтар қызметі жайында білген соң, осындай клуб оқушыларға және мектепке пайдасын әкелер деген ниетпен істі қолға алған екен. Балалар да ұстаз ойын қолдап, бірден «Зерна тепла» науқанына қосыла кетті. Сол бір күннің ішінде 7 адам ҚБСА мүшелігіне енді. Кейін аулада бірнеше астаулар пайда болып, құстарды қоректендіру ісі басталды.

Урожайное аулындағы жаңа клубқа сәттілік тілейміз!

Снимок с фотоловушки.
Устьюртский заповедник.
7 декабря 2018 г.

ЛЕОПАРД | НОВЫЙ ВИД В ФАУНЕ КАЗАХСТАНА

Леопард – крупный зверь из семейства кошачьих, населяющий большую часть Африки и огромные территории в Южной Азии. Самцы, в среднем, на треть крупнее самок и весят до 60-70 кг. Из ряда известных подвидов в Передней Азии и на Кавказе обитает переднеазиатский леопард – *Panthera pardus saxicolor*.

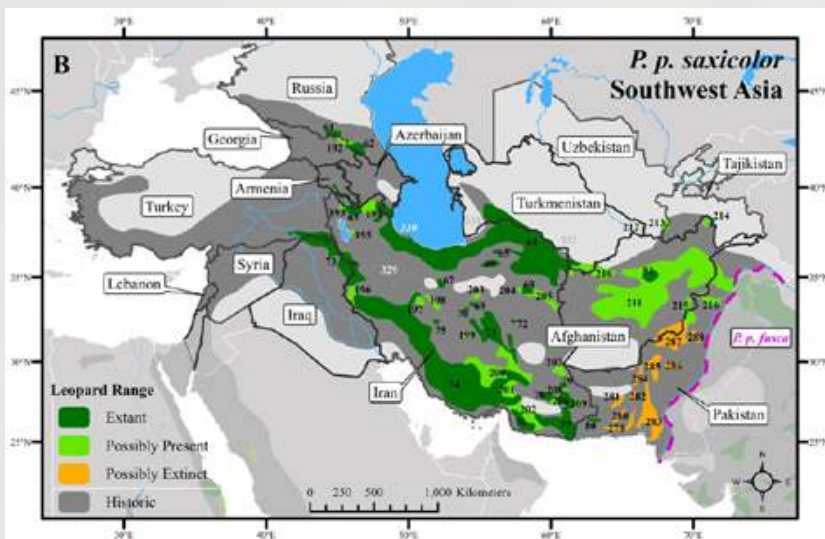
Переднеазиатский леопард живет в основном в горах, как в лесных районах, так и на открытых участках, но обязательно со скальниками и каменными россыпями для укрытия. Наличие убежищ и достаточного количества диких копытных - основной пищи леопарда – определяют размещение зверя, которое в итоге оказывается мозаичным.

Популяция леопарда состоит из отдельных территориальных группировок. На участке взрослого самца обычно живет две-три взрослые самки с котятми и несколько молодых, еще неполовозрелых, зверей. При этом все звери (кроме котят при самках) имеют свои, меньшие, участки и держатся отдельно друг от друга.

По наблюдениям В.Лукаревского, взрослый самец занимает охотничью территорию порядка 30-50 тысяч га. Звери метят участок, но не его внешние границы, а центральные части и ключевые «перекрестки» - пересечения основных троп. Взрослые самцы достаточно терпимы к молодым самцам до тех пор, пока те тоже не начинают метить территорию; после этого они изгоняются с участка и уходят на поиски свободных мест. Если территориальный самец погибает, то на его участке поселяется молодой.

В питании, как уже упоминалось, леопард тесно связан с копытными; в Туркменистане это уриал, кабан, джейран, безоаровый и винторогий козлы. Если диких копытных мало, то леопард может нападать на домашний скот. Но вообще, леопард поедает практически все, что может добыть: мелких грызунов и птиц, зайцев, фазанов, кекликов, барсуков, лисиц, шакалов, ящериц ... Это очень пластичный в питании, практически универсальный хищник.

Леопард активен в основном в сумерках и ночью, но иногда и днем, особенно зимой или просто в пасмурные прохладные дни. У него отличные зрение и слух, а обоняние относительно слабое. Обычно леопард охотится из засады, прячась среди камней, на скале или на

Мировой ареал переднеазиатского леопарда *Panthera pardus saxicolor* (Jacobson et al., 2016)

© Марк Пестов

дереве у тропы или у водопоя и т.п., и стремительно бросаясь на жертву. При охоте с подхода, леопард подкрадывается к добыче ползком, прижимаясь к земле и перемещаясь крайне скрытно. Долго жертву леопард обычно не преследует - метров 50, не дальше. Крупную добычу убивает, как правило, перегрызая горло.

Строго определенного сезона размножения у леопарда нет, но чаще всего котята рождаются весной и в первой половине лета, когда самке легче добыть корм, хотя были случаи обнаружения новорожденных и в декабре. Котят, как правило, два, но бывает от 1 до 4.

Современный статус леопарда как вида в целом оценивается в Красном списке МСОП (IUCNRedList, 2019) как VU – «Vulnerable», или «уязвимый»; в то же время отдельно взятый переднеазиатский леопард находится в худшем положении, его статус – EN, «Endangered», или «угрожаемый». При этом надежных современных данных о его численности нет. В Иране, где обитает самая крупная группировка подвида, в начале 2000-х гг. обитало 550-850 особей, а в Туркменистане в это же время численность оценивалась в 78-90 зверей и имела тенденцию к снижению.

Переднеазиатский леопард, незаконно добытый в Каракиянском районе Мангистауской области в мае 2015 г.

В Казахстане встреч леопарда до конца XX века известно не было. Но к 2018 году появилось три достоверных факта, подтверждающих наличие в стране переднеазиатского леопарда: первый – в 2000 г., на территории Жамбылской области, и еще 2 леопарда были убиты в Мангистауской области в 2007 и 2015 г. (Плахов и др., 2016). Мангистауская область – Устьюрт – граничит с Туркменистаном, где в последние десятилетия шло расширение ареала леопарда к северу. Совершенно очевидно, что именно оттуда звери попали в Казахстан.

Первые в стране снимки живого леопарда были получены фотоловушкой в конце сентября прошлого года на территории Устюртского государственного природного заповедника.

В ноябре 2018 года АСБК в рамках реализации проекта САДИ «Инициатива по пустыням Центральной Азии» совместно с сотрудниками Устюртского заповедника для поиска леопарда была организована специальная экспедиция, под руководством К.Плахова. В ее ходе было установлено дополнительно еще около 20 фотоловушек. В феврале с них были получены данные, свидетельствующие, что леопард по-прежнему держится на территории заповедника.

Похоже, что зверь нашел здесь для себя подходящие условия и может задержаться на этой территории надолго. Учитывая то, что это не первая встреча леопарда в Казахстане, можно уверенно сказать, что вид стал новым элементом фауны страны.

Сейчас АСБК готовится биологическое обоснование включения переднеазиатского леопарда в Красную книгу РК, то есть отнесения его к категории редких и находящихся под угрозой исчезновения видов. Это позволит «узаконить» вид в стране и ввести ответственность за добычу леопарда. Будет подготовлен также «План действий» по леопарду с конкретными мероприятиями по его изучению и сохранению.

Участники экспедиции по поиску леопарда: К. Плахов (зоолог, эксперт ООН по биоразнообразию Казахстана), В. Терентьев (координатор проекта САДИ в АСБК), М. Пестов (к.б.н., зоолог из РФ); сотрудники Устюртского государственного заповедника: Ж. Нурмухамбетов (заместитель директора по научной работе), А. Мухашов (научный сотрудник), Б. Рзаев (инспектор по охране).

СЕРГЕЙ СКЛЯРЕНКО,
кбн, зам директора АСБК
по науке, директор ЦПБ

НУЖЕН ЛИ ВОЛК КАЗАХСТАНЦАМ?

Фото Егор Тимошенко

Осенью прошлого года специалисты АСБК провели анонимное анкетирование среди населения. Мы хотели узнать не только о состоянии волка в регионах, но и об отношении людей к этому хищнику. В этой статье мы, как и обещали, делимся результатами проведенного опроса.

Сначала расскажем о том, что это были за анкеты. Анкет было два вида: для охотпользователей и для местных жителей. С помощью первой мы стремились понять, что на самом деле происходит с популяцией волка в разных областях: официальные данные сейчас не отражают всей ситуации. С помощью второй – разобраться, как казахстанцы относятся к волкам и к проблемам, с ними связанными.

В анкетировании приняли участие более 1100 человек (включая 500 онлайн-анкет), и мы до сих пор продолжаем получать и обрабатывать анкеты из самых отдаленных регионов Казахстана.

Опрос местного населения
Актюбинской области

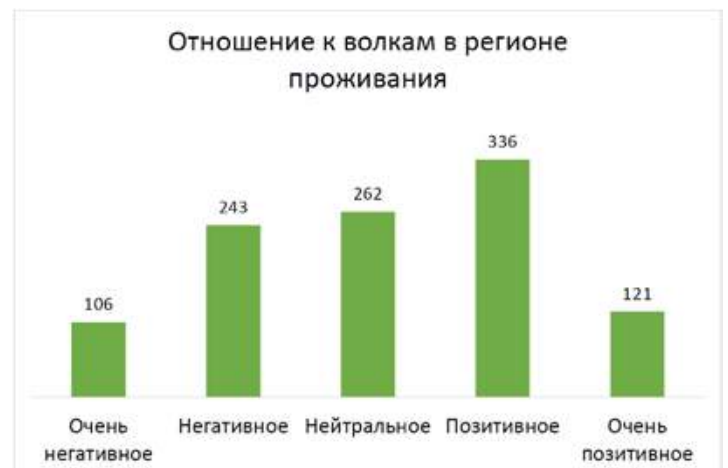
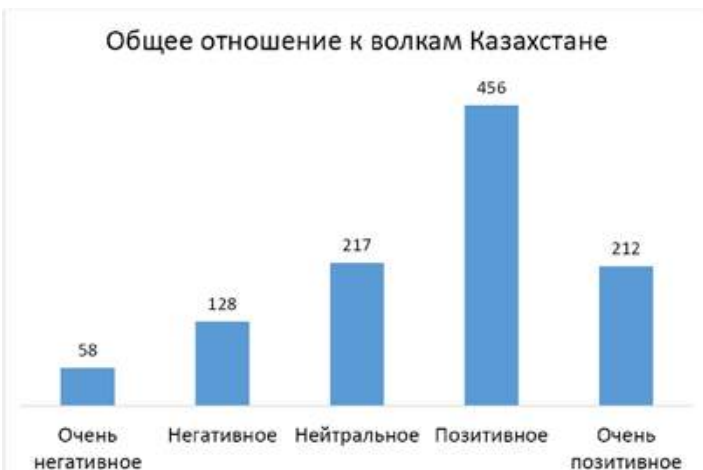

Опрос населения во время информационной кампании по кулану

Как отвечали казахстанцы

В нашем опросе участвовали все возрастные группы населения, жители городов и сел всех областей Казахстана. Из общего количества опрошенных 48% имеют домашний скот, 20% - охотники. Доля сельских жителей составила 49%.

Мы предлагали казахстанцам оценить их отношение к волкам по шкале от 1 (очень негативное) до 5 (очень позитивное). Учитывалось общее отношение, отношение к наличию волка в Казахстане и конкретно в регионе их проживания. Результаты можно увидеть на графиках ниже. Например, выяснилось, что отношение к волку в стране в целом у людей лучше, чем к волкам в собственном регионе проживания (что, в общем-то, неудивительно, и совпадает с результатами аналогичных исследований в других странах).

Мы использовали среднее значение по этим трем показателям в качестве индекса общего отношения к волкам, и методами статистического моделирования вычисляли, какие факторы влияют на его изменение. Мы рассматривали такие факторы, как: пол, возраст, уровень образования, общий уровень знаний о волках, наличие домашнего скота, личный опыт встречи с волками и опыт нападения волков на собственный скот, общее отношение в природе (с точки зрения концепций доминирования и мутуализма) и др.

Мутуализм – в данном контексте, вид ценностной ориентации по отношению к дикой природе, при котором человек осознает себя частью природы, признает равные права на существование всех живых организмов, и менее толерантен к поведению, причиняющему вред окружающей среде или отдельным видам.

Тезисы анкеты, относящиеся к мутуализму:

- «Важно сохранить такие природные территории, где нет вмешательства человека, или оно минимально»
- «Все живые организмы, включая человека – часть единой системы»

Доминирование – в данном контексте, вид ценностной ориентации по отношению к дикой природе, при котором человек убежден в собственном превосходстве над природой и другими организмами, и склонен лояльнее воспринимать антропогенное воздействие, причиняющее вред окружающей среде:

Тезисы анкеты, относящиеся к доминированию:

- «Природа - это ресурс, из которого люди должны извлекать пользу»
- «Если какие-то животные вредят людям, их нужно уничтожать»

Что же больше всего влияет на отношение к волкам? Как оказалось - общий уровень знаний о волках, их поведении и биологии. Например, отвечающим нужно было подтвердить или опровергнуть следующие утверждения: «В целом, волки стараются избегать встреч с людьми», или: «Волки по своей природе агрессивны, и с легкостью могут напасть на человека», а также дописать фразу: «Основным источником питания волка в природе является ...». Таким образом мы определяли информированность респондента. Выясни-

лось, что чем ниже она была, тем негативнее оказывалось отношение к волкам и тем больше человек был склонен поддерживать идею их тотального истребления. При этом, ни опыт встреч волка в природе, ни занятия животноводством, ни факты нападений на собственный домашний скот не оказывали такого сильного влияния на отношение к волку, как стойкие убеждения в его природной «агрессивности». Также не влияли на отношение к волку пол, возраст и общий уровень образования.

ЧТО ГОВОРИТ СТАТИСТИКА:

Нападения здоровых диких волков на людей чрезвычайно редки – взрослые волки стараются избегать встреч с людьми, молодые особи могут проявлять любопытство, крайне редко сопровождающееся агрессией (Woodroffe, 2005).

Так, на всей территории Канады и Аляски с начала XX века зарегистрировано не более 40 случаев нападения здоровых волков на людей, ни один из которых не закончился гибелью человека (McNay, 2002).

В Казахстане риск подвергнуться нападению обычной домашней собаки в тысячи раз выше, чем встретиться с диким волком – по данным Минздрава РК, в стране от укусов собак ежедневно страдает более 160 человек. При этом даже инфицированные бешенством волки нападают на людей гораздо реже, чем собаки, на долю которых приходится 99% передачи этого опасного заболевания людям (World Health Organization, 2018). Порой собак и их гибриды путают с волками, еще больше ухудшая «имидж» волка (Caniglia et al., 2016).

Если говорить о бешенстве в Казахстане, то наибольшая зараженность им среди диких животных наблюдается у лисиц, среди домашних – у КРС и собак. Именно они, а не волки, являются главным источником заражения людей в нашей стране (Sultanov et al., 2016; Abdrakhmanov et al., 2016).

Интересно, что почти половина респондентов из областей, где, по официальным данным, численность волка стабильно высока, оценивали ее как среднюю или низкую. Особенно это касается степных регионов, где больше 30% респондентов отметили сильное сокращение этого животного в последние годы. Конечно, совершенно очевидно, что ситуация во всех областях очень разная. При этом, официальные данные не дают точного представления не только о численности, но и о ее динамике. Вывод: система учета нуждается в серьезном пересмотре.

В завершение, участников опроса попросили поделиться мнением о существующей системе регулирования численности волков, а также перечислить известные им методы защиты скота. К сожалению, меньше половины владельцев скота применяют такие методы на практике. Кроме традиционных методов (ограды, пастухи, собаки), люди предлагали такие оригинальные способы, как пугала, запаховые, световые и шумовые сигналы. Что касается регулирования, то почти 70% респондентов ответили, что численность волков нужно контролировать только там, где они наносят ущерб, 17% высказались за тотальное уничтожение, остальные полагают, что волков в Казахстане пора охранять. Почти половина жителей (а также абсолютное большинство попутно опрошенных охотпользователей) считают волка важным охотничьим ресурсом и предлагают присвоить ему статус охотничьего вида. Такое изменение статуса действительно поможет наладить учет численности волка, потому что для всех охотничьих видов эта процедура обязательна.

Результаты охоты на волка на снегоходах в Казахстане (фото из интернета)

Многие участники опроса также были обеспокоены массовой охотой в степных регионах с использованием снегоходов и даже вертолетов «элитными» охотничьими бригадами. В интернете можно найти множество видео-роликов охоты, где несколькими снегоходами животное загоняют за считанные минуты. По словам охотпользователей Актюбинской области, в середине 2000-х годов одна такая бригада добывала 60-70 волков за сезон. Сейчас такая добыча – редкость. Волков в степных охотхозяйствах почти не осталось.

Некоторые комментарии участников опроса:

«Нужен здоровый баланс между защитой интересов волков и простых крестьян»

«Увеличьте численность диких копытных, и волк перестанет нападать на домашний скот»

«Упростить право охоты на волка в местах его обитания и при увеличении его численности»

«Учитывать международный опыт и опыт пожилых земляков»

«Хотелось бы, чтобы информация о численности волков по регионам была в открытом доступе»

«Волки должны жить в ООПТ»

«Я - чабан, и мы несем прямые убытки. Волков страшно развелось везде»

«Истреблять любыми способами»

«Ужесточить контроль за снегоходами»

«Волков древние казахи уважали. Просто так не убивали. Волк очень сильное, и чистоплотное животное. Я считаю его королем степей»

«Запретить охоту на волка»

«Нужно контролировать численность волков там, где они наносят наибольший вред животным и людям. А так они - живые, их тоже жалко. Но если речь идёт о серьёзном ущербе, тогда нужно быстрее принимать меры»

В целом, почти 70% всех опрошенных считают волка частью природного наследия страны, отмечают его особое место в культуре древних тюрков и отмечают важность сохранения этого вида для потомков.

А что дальше?

Вы спросите, что все это нам дает? Во-первых, опрос помог нам понять, где сейчас наиболее конфликтные регионы, и что поменялось с 1980-х, когда в последний раз проводили подобное исследование на территории Казахстана. Во-вторых, тот факт, что наши результаты соответствуют результатам похожих исследований в других странах, говорит о том, что конфликт с хищниками везде имеет общие корни, и подходы к его решению тоже можно применять единые. Это значит, что успешный опыт других стран можно применять и в Казахстане. Следующие задачи, на наш взгляд, являются первоочередными:

- Налаживание централизованного сбора данных о нападениях на домашний скот с документальным подтверждением (например, с помощью заключения соглашения о сотрудничестве между Комитетом лесного хозяйства и животного мира и Комитетом ветеринарного контроля и надзора МСХ РК).
- Снижение привязанности волков к антропогенным источникам пищи в наиболее конфликтных регионах: широкое внедрение различных методов защиты скота (популяризация местных пород пастушьих собак, улучшение контроля над передвижением домашних животных, применение защитных оград и других современных отпугивающих средств), контроль численности бродячих собак, ликвидация скотомогильников вблизи населенных пунктов.

контроль численности бродячих собак, ликвидация скотомогильников вблизи населенных пунктов.

- Информирование населения о роли волка в функционировании экосистем, вовлечение местных жителей в обслуживание экотуристов с демонстрацией нетронутой природы, включая волков.
- Перевод волка в охотничьи виды и предоставление возможности охотпользователям реализовывать путевки на волка. Это будет способствовать налаживанию отчетности, а также борьбе с несанкционированным въездом на территории охотхозяйств и с бесконтрольным отстрелом. Вид обретет ценность для охотпользователей как охотничий ресурс.

Закончить хотелось бы комментарием одного из участников опроса:

«Волк - это тотем тюрков, и мы должны жить с ним в гармонии! Нужно поменять стереотипы людей о волках»

Еще раз благодарим всех участников исследования!

Список источников:

- Abdrakhmanov, S.K., Sultanov, A.A., Beisembayev, K.K., Korennoy, F.I., Kushubaev, D.B. and Kadyrov, A.S., 2016. Zoning the territory of the Republic of Kazakhstan as to the risk of rabies among various categories of animals. *Geospatial health*, 11(2).
- Caniglia, R., Galaverni, M., Delogu, M., Fabbri, E., Musto, C. and Randi, E., 2016. Big bad wolf or man's best friend? Unmasking a false wolf aggression on humans. *Forensic science international: genetics*, 24, pp.e4-e6.
- McNay, M.E., 2002. Wolf-human interactions in Alaska and Canada: a review of the case history. *Wildlife Society Bulletin*, pp.831-843.
- Sultanov, A.A., Abdrakhmanov, S.K., Abdybekova, A.M., Karatayev, B.S. and Torgerson, P.R., 2016. Rabies in Kazakhstan. *PLoS neglected tropical diseases*, 10(8), p.e0004889.
- World Health Organization, 2018. WHO expert consultation on rabies: third report. World Health Organization.
- Woodroffe, R., Thirgood, S. and Rabinowitz, A. eds., 2005. *People and wildlife, conflict or co-existence?* (No. 9). Cambridge University Press.

АЛЁНА КОШКИНА,
научный сотрудник
АСБК

КАК

СТУДЕНТУ -БИОЛОГУ

На отлове мелких
млекопитающих

ПОВЫСИТЬ СВОЮ
КВАЛИФИКАЦИЮ В АСБК?

*Выпускница КарГУ делится впечатлениями
о своей участии в проекте «BALTRAK»*

«BALTRAK» – удивительно, насколько родным для меня стал этот проект. При упоминании о нём что-то внутри моментально откликается, в памяти всплывают эпизоды, связанные с ним, начиная с самого старта. Теперь даже не верится, что я могла не попасть в него, а ведь такая вероятность была, и даже не единожды, но каким-то удивительным образом всё срослось удачно для меня.

Кстати, про старт... Мне часто задают вопросы об участии в этом проекте: как попала в него, зачем мне это нужно было и так далее. Надеюсь, в моем рассказе одни ребята найдут ответы на эти или подобные вопросы, а других он просто воодушевит, и, возможно, наши ряды пополнятся новыми любителями и хранителями.

Итак, началось всё ранней весной 2015 года.

- Ирина, Ирина, да стой же ты! Слышала новость? Руководитель сказал, что есть возможность поучаствовать в какой-то экспедиции с иностранцами, им нужны волонтеры, - протороторила моя одногруппница.

- Ты серьезно? А что за экспедиция? С кем? Куда? – начала спрашивать я, уже чувствуя, что должна принять в ней участие.

- Ничего не знаю! Пошли быстрее к декану, поговорим с ним, попросим взять нас, – ответила одногруппница.

И мы дружно отправились в сторону деканата. Разговаривали недолго, и вроде всё прошло хорошо, мы даже оставили свои контакты, но не оставляло беспокойство и мысли «а вдруг не возьмут?», так как разговор всё время возвращался к тому, что девочкам очень сложно в экспедициях, и вообще, там нужны парни.

Счастью не было предела, когда мне позвонили и сказали: «Не передумала ехать в экспедицию? Если нет, завтра в 5 утра на вокзале, едем в Астану, в АСБК будет встреча по проекту». Ну вот, процесс запустился, и меня переполняли разные чувства, от желания кричать в голос «урааа» до страха перед неизвестным.

Утро. Вокзал. Поезд. Опять вокзал. Я до сих пор не знала, куда конкретно мы едем. Какое-то здание, офис, много людей, иностранцы... Мы прошли в большой кабинет. Отлично помню мелкую дрожь в теле. В тот день я начала осознавать, что для меня открывается возможность участвовать в чём-то действительно серьезном. Нас познакомили с задачами проекта, а после встречи мы разговаривали с сотрудниками АСБК:

Участники конгресса по суркам в Монголии

окончательно разобрались, кто с кем будет работать и обозначили даты выездов. Было решено, что я еду с орнитологами.

Незадолго до выезда мне позвонили и сказали, что, в связи с форс-мажором, придётся немного подождать. Сказать, что я потухла после этих слов, всё равно, что ничего не сказать. Неужели моя поездка не состоится? Но через несколько дней мне вновь позвонили и сообщили, что всё изменилось, и теперь я буду ассистентом териолога.

В назначенный день, с приятным волнением, я выехала из дома навстречу своей осуществляющейся мечте. Дорога была длинная и утомительная, но от степных просторов невозможно было оторвать глаз, а ведь я тогда даже не предполагала, как круто изменится моя жизнь после этих встреч и выездов. Я просто ехала на заднем сиденье тогда ещё чужого экспедиционного «Соболя», и пыталась осознать всё происходящее со мной.

Первый выезд принёс мне знакомство с прекрасными людьми, с единомышленниками! Это действительно классное чувство – среди такого большого количества разных людей встретить своих. В первой же поездке было получено очень много знаний, приобретены полезные навыки, и главное – получать всю эту информацию и практиковаться было не в тягость, а даже наоборот. Нам нравилось расставлять и проверять мышеловки, работа с оборудованием тоже была интересна, а возможность повозиться с мышками, тушканчиками и другими грызунами воспринималась как награда. Хорошо помню, как в этот выезд нас проверяли «теньканьем» пищухи: «Как вы думаете, что за птица издаёт эти звуки?». Мы, естественно, начали гадать, что же это за птица. Именно тогда я впервые и узнала об этом зверьке. Нам вообще рассказывали много интересного и с большой охотой делились опытом. В этом нам очень повезло: команда была прекрасная, а руководитель выезда не смотрела на нас свысока и не стыдила за пробелы в знаниях, а относилась с пониманием и направляла в нужное русло.

Целью наших работ было понять, как распашка и выпас влияют на мелких млекопитающих (в основном, грызунов) в нашем регионе исследования. Для этого мы проводили их учет на площадках с различным уровнем антропогенной нагрузки, используя для учета разных групп грызунов разные методы; где-то применяли даже совсем новые подходы.

После первого выезда начало приходить понимание того, чем хочется заниматься, я ещё раз убедилась, что не зря мной была выбрана специальность биолога. И теперь каждая весна ожидалась с нетерпением: поскорее бы в степь, за глотком свежего воздуха, впечатлениями и новой порцией познаний.

Поездки следовали одна за другой, и каждая оставляла приятный след в памяти. Происходили новые знакомства, расширялись и углублялись знания, оттачивались навыки. Уже легче стало разбираться в грызунах, а заодно и в птицах, углублялось понимание понятия «экология», узнавались новые методы исследований и имена учёных. С новой информацией менялся взгляд и цели, уже не хотелось наблюдать со стороны за ситуациями, хотелось принимать участие и двигать идеи. Но после каждой экспедиции становилось всё яснее, что без определенных умений будет крайне сложно заниматься исследованиями. Например, сталкиваясь с иностранными коллегами или при поиске качественной информации, я поняла, что без знания английского языка полноценного движения вперед не будет, а значит, надо срочно его учить.

Так же, благодаря «BALTRAK», мне представилась возможность написания магистерской диссертации с использованием собранных данных. Я применяла спутниковые снимки для изучения популяции байбака на территории двух областей. Помню катастрофическую нехватку времени: я не успевала ничего, карты прорабатывала в основном по ночам и выходным, а магистерскую писала в любое более или менее свободное время. Какое же было облегчение, когда я наконец-то закончила и защитила свою диссертацию. Но это нельзя было считать концом работы...

Почти сразу же после моей защиты в 2018 году, мы презентовали наши результаты в городе Улан-Батор (Монголия), на международном конгрессе по суркам – это был мой первый опыт участия в международной конференции. Но ещё большим сюрпризом для меня была поездка в этом году в Германию, город Мюнстер, на финальную встречу проекта. Я должна была и здесь презентовать результат своей работы перед всеми партнерами на английском языке. Это было самое волнительное в моей жизни выступление, и я никогда не забуду этот опыт, а уж тем более – пережитые чувства. На этой встрече я осознала окончательно, в насколько большом проекте мне посчастливилось участвовать, с какими умными людьми мне довелось познакомиться, а с некоторыми и поработать, какой отличный опыт и, главное, огромная мотивация были получены. Я рада быть частью этого проекта, пройти его от стартовой встречи до финала, видеть результаты и понимать, что я выросла в нём и как специалист, и как человек. Спасибо АСБК за возможность участия в BALTRAK, а проекту спасибо за знакомство с замечательными людьми и профессионалами своего дела.

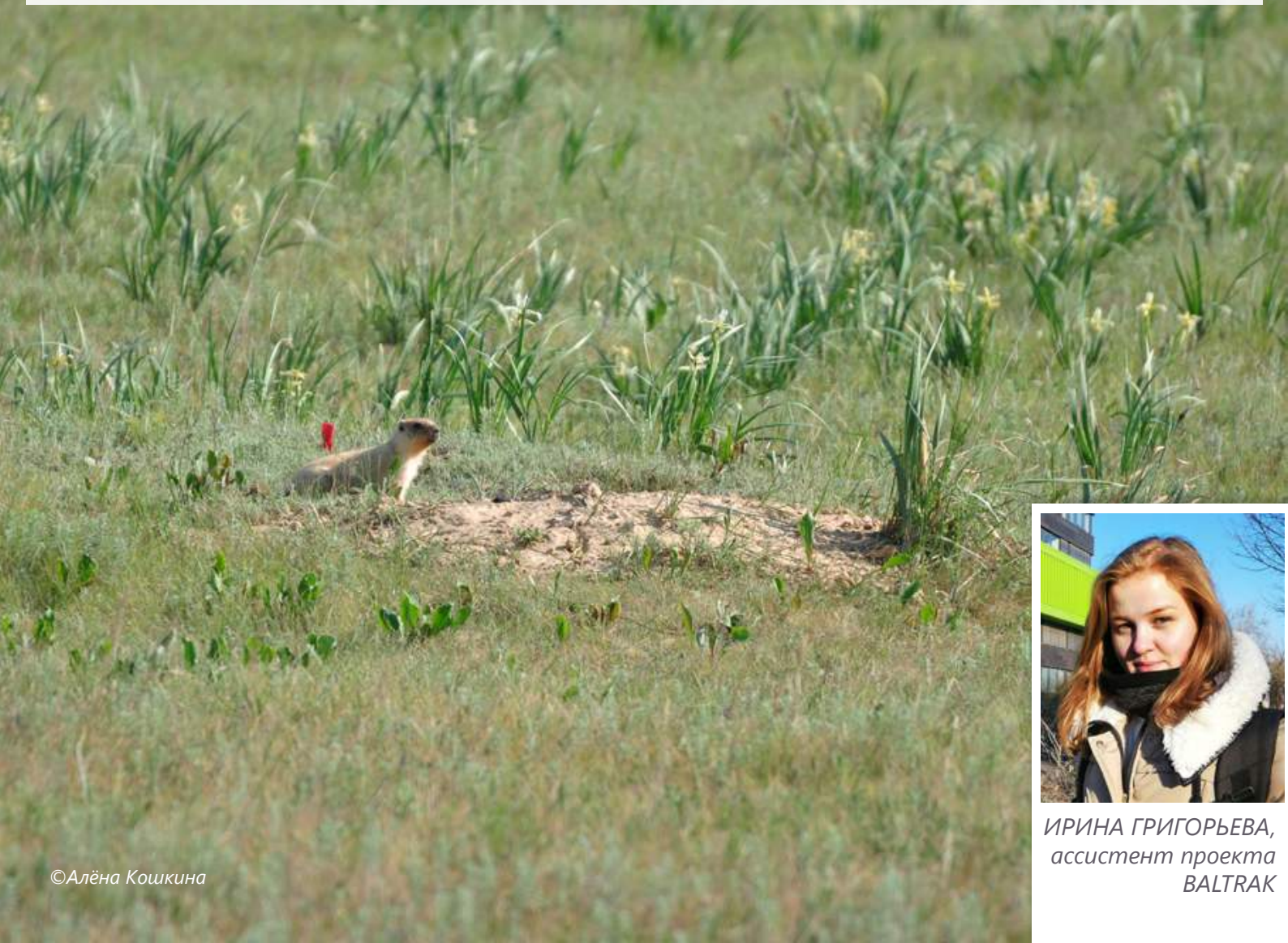
Возле корпуса Вестфальского университета

И.Григорьева и А.Кошкина на конгрессе по суркам

Координатор проекта «BALTRAK», Алена Кошкина: сейчас в образовании сложилась ситуация, при которой выпускникам биологических факультетов, интересующимся именно полевой биологией и охраной природы, очень сложно получить хорошую практику и, не имея опыта, потом найти работу по профессии. В зоологии Казахстана утеряна преемственность: уходят целые поколения ученых, и начинающим специалистам перенять их опыт почти невозможно. АСБК старается частично заполнить этот пробел: почти в каждый проект мы приглашаем студентов, пытаемся организовать для них достойную полевую практику, вдохновить еще не определившихся в профессии выбрать именно охрану природы. Многие нынешние сотрудники АСБК в прошлом – такие же студенты, выросшие профессионально в проектах, где начинали полевыми ассистентами.

Цель проекта «BALTRAK» – выяснение влияния сельского хозяйства на биоразнообразие степей, включая растительность, население птиц и зверей, а также выработка рекомендаций для того, чтобы можно было найти правильный баланс между интересами охраны природы и сельхозпроизводством. При этом, для студентов проект был отличной возможностью поучаствовать во всех этапах прикладного биологического исследования – от планирования и отработки методик, до написания научных статей и презентации своих результатов на конференциях. И все это в международной команде опытных ученых – здесь и практика языка, и поездки, и знакомство с такими же студентами из других стран. Такая поддержка студентов была одной из наших целей, ведь в проектах, финансируемых Фондом Фольксваген, повышение знаний – один из обязательных компонентов.

ИРИНА ГРИГОРЬЕВА,
ассистент проекта
BALTRAK

ПОЛЕВЫЕ ЗАПИСКИ

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Утренний освежающий воздух коснулся моего лица, где-то вдали раздалось приглушенное «ку-ка-ре-ку», а звонкое «чир-чирр» местных воробьёв, наоборот, слышалось где-то очень близко.

Сон потихоньку рассеялся. Не открывая глаз, я лежала и наслаждалась всем происходящим. Я наконец-то приехала в деревню. Я дома. Как же хорошо быть дома!

А от мысли, что весь грядущий день можно посвятить вылазке в степь, становилось ещё более радостно. Немного полежав, я неспешно поднялась и, по традиции, взглянула на черемуху за моим окном, которую облепила стайка шумных воробьёв. Птахи так были поглощены своими «разборками», что не обратили на меня никакого внимания. «Отличный объект для фотоохоты, - подумала я, - но до вас я ещё доберусь, а сегодня в моих планах сфотографировать другую живность». И больше не теряя времени, я пошла умываться и завтракать.

После плотного завтрака, я быстренько начала подготовку к выходу: уложила в рюкзак блокнот для пометок, взяла пару карандашей, еду, воду и карманный ножик. В отдельную сумку сложила фотокамеру, плюс пару карт памяти. Всё, я была готова к своему маленькому путешествию. Ох, как же я люблю этот момент сборов, это приятное чувство предвкушения, ведь никогда не знаешь, что или кто тебе встретится.

Закинув за плечи рюкзак и натянув кепку, я вышла во двор. Солнце было не высоко, но уже чувствовалось, что день обещает быть жарким. Выкатив велосипед из гаража, и убедившись, что с ним всё в порядке, я выехала в уже проснувшуюся степь.

Это был сентябрь, и степь давно пожелтела. А в радиусе 2-3 км от села вся растительность была вытоптана: даже неопытный глаз заметит, что здесь чрезмерный выпас скота. Поэтому, чтобы увидеть какую-нибудь живность, ехать надо было километра 4-5. Я с ещё большей силой нажала на педали, и велосипед послушно двинулся по степной дороге в сторону водоёма, у которого, обычно, бывает немало интересных встреч.

Но мне как-то не особо везло в этот день: ни у первого, ни у следующего водоёмов не было даже следов

пребывания хоть кого-нибудь. К четырём часам дня, совершенно расстроенная, я развернула своего железного коня, и вяло поехала в сторону дома. Однако все ещё высоко стоящее солнце не давало мне покоя, «Можно успеть съездить к ещё одному озеру, тем более оно совсем близко сейчас», - крутилась в голове мысль, и в итоге я последовала ей. «Ну, если никого не найду, хоть закат красивый встречу там», - успокаивала я себя.

Приближаясь к озеру, я всё больше убеждалась в том, что там есть птицы и,

судя по звукам, доносившимся оттуда, их должно быть немало. Настроение улучшилось. Вдруг, буквально в нескольких десятках метров от восточного берега, в поле моего зрения попал хорёк. То ли от неожиданности, то ли от радости, я спрыгнула с велосипеда, стащила его на обочину и оставила там, вместе со всеми остальными вещами, взяв только фотокамеру. Пригнувшись, довольно быстро пошла в сторону зверька.

Хорёк заметил моё приближение практически сразу. Я снизила темп, из-за страха напугать зверька, но, к моему большому удивлению, он вёл себя спокойно. Как будто не замечая меня, хорь начал обследовать склон плотины, затем выскочил на накатанную часть дороги, пару раз взглянул в мою сторону, развернулся и неспешно побежал вдоль озера. Спустившись по склону, я последовала за ним. Поравнявшись с хорьком и сделав несколько кадров, я заметила, что зверёк начинает нервничать, а затем отчётливо услышала звуки, напоминающие ворчание и кудахтанье одновременно. Больше настаивать на фотосессии я не стала, но совершенно неожиданно хорёк шарахнулся в мою сторону, а затем резко отскочил в рогоз. Наверное, он просто хотел меня напугать, что ему частично удалось. Я решила уйти и больше не провоцировать зверька. Медленно поднявшись на плотину и прошагав совсем немного, я вновь спустилась к берегу, привлеченная писком молодой ондатры. Усевшись прямо на землю, я стала наблюдать за её делами и фотографировать всё происходящее.

Какого же было моё удивление, когда с правой стороны до меня донеслось тихое рычание. Повернув голову, я увидела своего знакомого хорька: он пристально и, по-моему, даже злобно смотрел на меня. «Ну, друг, чего ты злишься? Это ты сейчас пришёл ко мне, я же тебя оставила в покое», - произнесла я как можно дружелюбнее.

Удостоверившись, что уходить я не собираюсь, и не видя с моей стороны агрессии, хорек успокоился и начал что-то искать у корней ивы. Я же решила продолжить снимать ондатру. Но стоило мне щелкнуть затвором, как хорь вновь принялся тихо рычать, хвост его распушился. «Не может быть! Мне, наверное, показалось», - подумала я, и, ради интереса, начала снимать самого хорька. На щелчок фотоаппарата он отреагировал моментально, и его рычание начало усиливаться. «Всё, поняла, больше не буду», - сказала я вполголоса, и отвела камеру в сторону.

Зверёк почти сразу убежал туда, откуда пришёл, и больше не появлялся. А я осталась сидеть на берегу, наблюдая за птицами, легко скользящими по водной глади. Где-то вдали закурлыкали журавли, низкое «трумб» выпи доносилось с соседнего берега, мягкий закатный свет разливался вокруг. День заканчивался как нельзя лучше. Это был хороший день.

Вернувшись к велосипеду и рюкзаку, я наскоро сделала записи в полевом блокноте, и, провожаемая последними лучами прячущегося солнца, направилась в сторону дома, радуясь такой интересной встрече со степным хорьком.

ИРИНА ГРИГОРЬЕВА,
волонтер
и член АСБК

ЕСТЬ ЛИ

БУДУЩЕЕ У ДРОФЫ

В КАЗАХСТАНЕ?

©Джозеф Тимар

АСБК совместно с Союзом охраны птиц Казахстана выбрали дрофу птицей 2019 года. Дрофа охраняется во всех странах. Численность в Европе на сегодняшний день в одних странах стабилизировалась или даже слегка растет, в других продолжает снижаться. Надежных данных по численности азиатской популяции за последние годы нет. В Казахстане, по некоторым оценкам, на зимовке встречается 1-2 тысячи птиц, в том числе, вероятно, прилетающих сюда из России.

Сегодня Казахстан является основным местом для гнездования центрально-азиатской популяции дрофы. Ранее дрофа в значительных количествах зимовала в Туркмении, но с конца 20-го века основное место ее зимовки – Казахстан, поэтому охрана здешних зимовок необходима для выживания этого вида в Центральной Азии.

Исследователи Мими Кесслер (США) и Талгат Кисебаев (АСБК) провели наблюдения за дрофами в Алматинской и Жамбылской областях. Возможно, необычайно теплая зима стала одной из причин снижения численности дроф в обычных местах их зимовки. Зоологи столкнулись и с другими трудностями.

«Пугливость и осторожность дрофы усложнили процесс изучения. Во время наблюдений на плато Караой при виде автомобиля птицы улетали аж за 4 километра, - делится впечатлениями Мими Кесслер, руководитель группы исследователей, директор Альянса по изучению и сохранению дрофиных птиц Евразии. - И это поведение вполне объяснимо: ведут они себя так из-за увеличившегося браконьерства. В Европе, например, уровень браконьерства намного ниже, и птицы ведут себя намного спокойнее, не боятся людей, к ним можно подойти близко. Здесь, даже наблюдая за дрофами через бинокли, мы не смогли составить полной и четкой картины. За дополнительной информацией нам пришлось обращаться к местным жителям. К сожалению, некоторые заметили, что численность дрофы за последние десять лет стала стремительно падать, и сейчас эту птицу они практически не встречают».

©Геннадий Дякин

Во время наблюдений на плато
Караой при виде автомобиля
дрофы улетали за 4 километра.

Существуют несколько факторов, которые влияют на снижение численности дрофы. Браконьерство - один из основных. Известны случаи, когда в районах зимнего скопления в 100-150 особей в течение зимы браконьерами уничтожалась треть поголовья этих птиц.

«Раньше на местах зимовок собиралось до 300 птиц, но, к сожалению, в этом году, из-за теплой зимы и роста браконьерства, мы столько дроф не встретили. Также на снижение численности этого вида птиц влияет увеличение количества крестьянских хозяйств в степи», - говорит Талгат Кисебаев, специалист АСБК по мониторингу животного мира. Сельскохозяйственные ландшафты – еще один фактор, влияющий на численность дрофы. В местах, где на дрофу не охотятся, она хорошо адаптируется к соседству с человеком и может обитать на пастбищах, сенокосах и даже среди распаханых полей. Но попытки дроф гнездиться на пахотных землях часто становятся для них губительными. Откладка яиц на пашнях приводит к неизбежной гибели кладки во время вспашки земли и последующих посевных работ. Предотвратить подобное возможно, если своевременно проинструктировать крестьян, как сохранить замеченные гнезда: например, оставлять нетронутой полосу земли.

Низкая репродуктивность вида также влияет на спад популяции дрофы. Эти птицы начинают размножаться только в четырехлетнем возрасте, и далеко не всегда кладки удается сохранить. Так, по данным ряда публикаций, в среднем самке удается дорастить до 1 года одного птенца раз в 4-5 лет.

Весной дрофы размножаются на местах токования. После того как самки приступают к насиживанию яиц самцы объединяются в стаи и откочевывают в места линьки. В прошлом это были широкие горные долины, в которых собирались их сотенные скопления, в настоящее время – степные мелкосопочники и труднодоступные пустынные места, где держатся группы по 10-15 самцов.

Современные места размножения дрофы в Казахстане остаются практически не изученными, поэтому пока выявлено сравнительно мало пунктов их гнездования и линьки. В целом можно отметить, что тока к настоящему времени разбросаны на значительной территории: по северу, северо-западу и востоку Казахстана, а также очень спорадично по предгорьям юга страны, по прилегающим регионам России и Синьцзяна. Зимой дрофы из разных мест мигрируют на юг и юго-восток Казахстана, где скапливаются в значительные группировки в пустынных и сельскохозяйственных ландшафтах Туркестанской, Жамбылской и Алматинской областей. Не исключено, что часть их перемещается дальше к югу и, возможно, западу за пределы страны, в зависимости от снежного покрова и температур.

АСБК совместно с Союзом охраны птиц Казахстана выбрали дрофу птицей 2019 года.

Николай Березовиков, старший научный сотрудник Института зоологии МОН РК, считает, что ситуация с дрофой в Казахстане изменилась в лучшую сторону в 1990-х годах, в период кризиса в сельском хозяйстве, когда сократилась площадь обрабатываемых земель, уменьшилось поголовье выпасаемого скота и прекратились химические обработки полей. Если до этого, в 1970-1980-х годах, дрофа в Казахстане была исключительной редкостью, то в первом десятилетии 21 века она вновь стала появляться и гнездиться в местах бывшего обитания в центральных и северных областях республики и чаще попадаться на глаза местным жителям. Пока это единичные пары и небольшие локальные очаги гнездования в малонаселённых местностях. В настоящее время еще идет процесс восстановления численности в пределах бывшего гнездового ареала. Сохранится дрофа или нет – покажет время. Все будет зависеть от темпов увеличения сельскохозяйственных нагрузок на места её обитания, особенно в районах зернового земледелия, и эффективности природоохранных мероприятий. Проблема заключается в том, что посевные площади вновь восстанавливаются в прежних размерах, а на степных пространствах между ними снова происходит увеличение выпасаемого скота, открываются новые рудники, предприятия, крестьянские хозяйства, прокладываются дороги и т.п. Поэтому сохраниться дрофа может только на особо охраняемых территориях или же в труднодоступных местах.

Сейчас мировая численность дрофы оценивается примерно в 50 тысяч особей и продолжает сокращаться. Согласно данным BirdLife International, начиная с середины 1960-х годов численность дроф в мире сократилась более чем на 30 процентов. Казахстан подписал Боннскую конвенцию в 2006 году, и в ее рамках с 2017 года участвует в «Согласованном действии по большой дрофе в Азии». В 2017 году Казахстан присоединился к Боннской конвенции по сохранению дрофы в Азии. Дрофа охраняется во всех странах, в Красном списке IUCN имеет статус VU - «уязвимый», она занесена и в Красную книгу Казахстана. Иск за добычу дрофы в республике составляет 700 МРП (месячный расчетный показатель), то есть около 1 млн 700 тыс. тенге.

МИМИ КЕССЛЕР,
PhD, директор
Альянса по изучению и
сохранению дрофиных
птиц Евразии

**НИКОЛАЙ
БЕРЕЗОВИКОВ,**
кбн, снс Института
зоологии МОН РК

БОЛЕЕ СТА ТЫСЯЧ

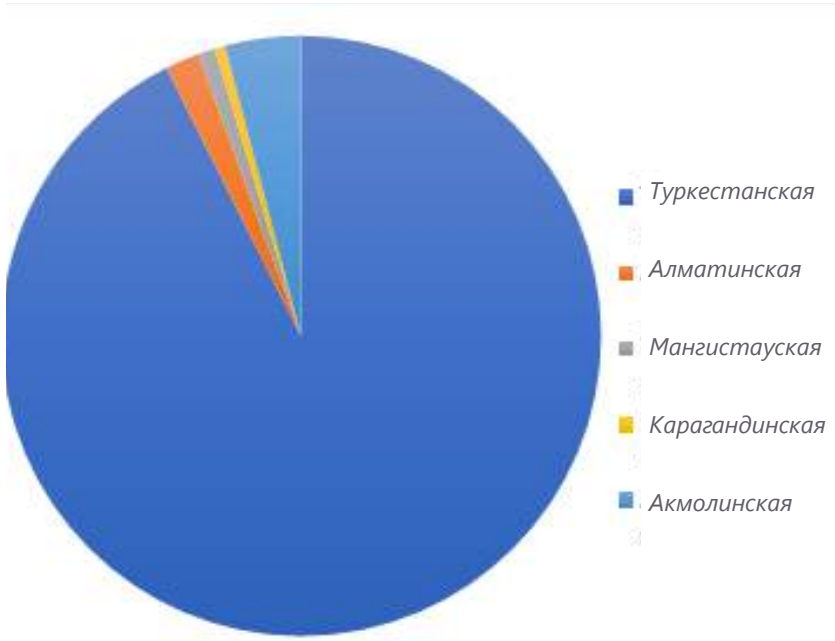
ВОДНО-БОЛОТНЫХ ПТИЦ

НАСЧИТАЛИ ПРИ
ЗИМНЕМ УЧЕТЕ

©Андрей Коваленко

Завершился 53-й Международный учет водоплавающих и околоводных птиц. Данная программа стартовала в 1967 году, и сейчас одновременно проходит в более чем 100 странах, с участием около 15 тысяч учетчиков, большинство из которых являются добровольцами. Каждый год во всем мире в это время учитывается от 30 до 40 миллионов птиц. В Казахстане 18-20 января учет проводили специалисты АСБК, партнеры и любители-орнитологи.

Результаты учетов по областям: Туркестанская – около 100 000, Алматинская – более 2000, Мангистауская – более 1000, Карагандинская - 600 и в Акмолинская - 4418 птиц, общая численность – 108 830 особей.

«В первый день, ранним туманным утром мы выехали из Алматы на Большой Сорбулак. К 9 часам утра были на месте, а через час туман рассеялся, - рассказывает орнитолог Валерий Хроков. - Между 88 и 87-ми километрами, проехав по степной дороге через лесополосы к озеру, мы оказались у каких-то зданий с дымящимися трубами, за забором которых находилась обширная зловонная свалка куриных трупов и тухлых яиц. И повсюду, на бетонном заборе, на деревьях и льду озера, сидели ... орланы-белохвосты. Их было множество. Всего мы насчитали 142 птицы! Такого мне раньше видеть не доводилось. Орланы, сидящие на заборе, походили на частокол. В основном это были молодые птицы. Привлекла их халявная пища – разлагающаяся падаль. Столь массовую зимовку орланов-белохвостов в наших краях мы наблюдали впервые.

По сравнению с прошлым сезоном, в Капчагайском каньоне реки Или в этом году было замечено меньше птиц водно-болотного комплекса. Удивило отсутствие цапель на Сорбулакских водоемах, хотя в предыдущие годы в январе они здесь были нередки. Через село Междуреченское мы проехали на незамерзающие каналы и отстойники. Там, на открытой воде, было учтено больше всего крякв и лутков».

Участники учета птиц на озере Караколь в Мангистауской области, организованного Адильбеком Козыбаковым, подчеркнули значимость развития экологического туризма, в частности проведения «бердвотчинга» на Караколе - части Каракия-Каракольского государственного зоологического заказника и одной из ключевых орнитологических территорий Казахстана. Здесь в разные сезоны года обитает до 175 видов водоплавающих и околоводных птиц, из которых более 20-ти занесены в Красную книгу Казахстана.

Инспекторы заказника считают, что развитие контролируемого туризма на озере Караколь позволит защитить территорию от браконьеров. Несмотря на постоянную охрану заказника нарушители все же продолжают отстреливать редкие виды птиц, а также засоряют окружающую среду бытовым мусором.

Самые большие скопления птиц отмечены в Туркестанской области – на Шардаринском водохранилище, Коксарайском контррегуляторе и Шошкаккольских озерах. Орнитолог Андрей Коваленко: «Снежный покров в период учета отсутствовал, все водоемы были полностью открытыми. И только на озере Кумколь (Шошкаккольские озера) в центральной части был тонкий лед. Всего мы отметили около 100 тысяч птиц 61 вида, в том числе шесть видов, занесенных в Красную книгу – кудрявый и розовый пеликаны, малый лебедь, орлан-белохвост, сапсан и черноголовый хохотун».

©Александр Путилин

ПОИСК КУЛАНОВ

ЗИМНИЙ МАРШРУТНЫЙ УЧЕТ

Ежегодно проводимый зимний учет в нынешнем году включал в себя не только определение численности животных на территории охотничьих хозяйств «Алтыбай» и «Сага», где нами создан экологический парк «Алты Сай», но и захватывающий поиск куланов, которые отслеживаются с помощью спутниковых ошейников.

Снега в этом году выпало много, и расстояние в 80 км до центра реинтродукции куланов мы преодолевали весь световой день. Пробиваться через глубокий снег нам, как всегда, помогал наш верный друг и помощник ГАЗ 66, или, как его ласково называют в народе, «Шишига» - грузовик, когда-то созданный для армии, и хорошо приспособленный к суровым полевым условиям. Грозной машиной должен управлять настоящий ас, такой, как наш водитель Махин Каскырбай: тяжеленный грузовик беспрекословно слушается малейшего движения руля в его руках. Добравшись до центра и проверив состояние снегоходов, мы решили выехать на следующий день на поиски потерянного ошейника кулана, который, судя по последним спутниковым данным, находился в 70 км от центра. Вообще, снегоход — словно крылья свободы: буквально пролетаешь такие места, о которых летом мог только мечтать. Но без специальных очков здесь не обойтись - снежное сияние моментально слепит глаза!

Да, скорость снегохода не сравнима со скоростью внедорожника, и до места локации ошейника мы добрались без труда. Цель достигнута: ошейник был найден с помощью пеленгатора - специального устройства для улавливания радиоволн.

Ошейник убитого кулана
©Александр Путилин

По возвращении в центр было решено отправиться на поиски куланов, находившихся примерно в 70 км и 120 км от нас. Оба куланьих ошейника необходимо было проверить за одну поездку, а это означало, что придется преодолеть более 300 км пути.

Проверку решили начать с того кулана, что поближе. При приближении к точке мы увидели зимовку, у которой стояли лошади, и недалеко от них обнаружили нашего кулана. Зима в этих краях выдалась снежной и, видимо, тебеневка лошадей (разрывание копытами снежного покрова) облегчала кулану добывание корма. Зафиксировав

© Александр Путилин

все данные с ошейника, мы было собрались начать поиски второго кулана, но, обнаружив неисправность одного из снегоходов, вернулись обратно в центр.

На следующий день мы перебрались на кордон «Алтыбай», откуда и началась основная работа по проведению зимнего маршрутного учета (ЗМУ). У нас вообще особое отношение к «Алтыбаю». Некогда в этом доме жил смотритель за плотиной и системой шлюзов на реке Улы-Жыланшык со своей семьей, а мы уже почти десять лет используем это место, находящееся у перекрестка главных дорог охотхозяйств, как базу для полевых выездов, где всегда можно найти уют и отдохнуть.

Первый день посвящается хозяйственным заботам: уборке (многие посетители этого дома оставляют за собой много мусора), интенсивной топке печи. Холодно зато приходится в первую ночевку, но уже на второй день дом дарит уют и тепло (вот что значит дом с душой).

Перед выходом на учет проводим среди егерей дополнительный инструктаж, распределяем маршруты. Во время учета идет поиск всех следов зверей, которые они оставили на снегу за последние сутки, поэтому работа начинается с того, что приходится проходить запланированный маршрут и затирать старые следы. А на следующий день проводится сам учет. В нынешнем году нам повезло - накануне выпала обильная пороша, поэтому все следы были свежими, и не было необходимости в затирке.

Подготовив охотничьи лыжи, вооружившись GPS-навигаторами, егеря отправились считать суточный ход зверей – то есть расстояние, которое животное проходит за день. Эта цифра нужна, чтобы потом по числу следов, пересекающих маршрут, рассчитать, сколько животных живет на территории. В этом году удалось протропить суточный ход обыкновенной лисицы (4,2 км), зайца-русака (1,4 км), степного хоря (0,4 км) и горноста (0,1 км). Как оказалось, по сравнению с прошлым годом, суточный ход у хоря и горноста в этом году заметно меньше – тогда он был у них соответственно 1,5 и 0,9 км.

Когда встаешь на тропу животного, чувствуешь себя почти Шерлоком Холмсом: вот звериная лежка, там зверь активно кормился, здесь перешел на бег... И вдруг внезапно, прямо из под ног вылетают серые куропатки! Надо признать, эффект неожиданности обеспечивает колоссальный всплеск адреналина.

В этот раз нам также удалось обнаружить следы волка, кабана, сибирской косули и корсака. Для подсчета кабана применялся метод прогона, который позволяет определить численность зверей способом их выпугивания с учетной площадки и последующей регистрацией зверей или их следов; «вживую» удалось увидеть 9 кабанов и попутно 3 косули. Серая куропатка считалась визуально на маршруте с шириной учетной полосы 300 м. Были также проведены биотехнические мероприятия по подкормке кабана.

В работе приняли участие: директор охотхозяйств и экологического парка «Алты Сай» Тимошенко А.Ю., старший охотовед Путилин А.В., егеря Салемгареев Р.Р., Тимошенко Г.Ю., Молдахметов Е.А., Махин К.К., Нурмуханбетов Т.Ж..

**АЛЕКСАНДР
ПУТИЛИН,**
охотовед АСБК

**АЛЕКСЕЙ
ТИМОШЕНКО,**
директор
охотхозяйств и
экопарка «Алты Сай»

©Klaus Nigge

НУЖНА ЛИ ПУБЛИЧНАЯ ЛИКВИДАЦИЯ РОГОВ САЙГАКА?

Публичная утилизация дериватов редких видов животных как инструмент против нелегальной продажи практикуется во всем мире. Именно ликвидация изъятых рогов помогает разорвать цепочку сбыта, тем самым не позволяя развиваться потребительскому спросу на международном рынке. Однако, не все согласны с этим мнением. После проведения публичной ликвидации рогов сайгака в Уральске в 2018 году, на страницах АСБК в соцсетях начались споры. Возник вопрос не о допустимости публичности подобной акции, а о ее целесообразности в целом. Аудитория условно разделилась на тех, кто за и тех, кто против.

В мире уже много лет практикуется публичная ликвидация дериватов редких видов животных путем сожжения. Так, большой резонанс в обществе вызвала публичная утилизация рекордного количества слоновой кости (105 тонн) в Кении в 2016 году. Этот объем в 7 раз превысил самые крупные из когда-либо уничтожавшихся запасов. Некоторые местные защитники окружающей среды и представители власти выступили против акции, заявив, что утилизация ведет к удорожанию редкого товара, а значит, способствует дальнейшему росту браконьерства.

Насколько серьезной проблемой вообще является коммерческое организованное браконьерство? Годовой мировой оборот незаконной торговли объектами дикой природы составляет от 7 до 23 миллиардов долларов (данные журнала «Smithsonian»). При этом, как показывает мировая практика, в развивающихся странах суровые законы, высокие штрафы и длительные тюремные сроки при низком уровне жизни местного населения не помогают, а природоохранные службы, как правило, страдают от нехватки людей и оборудования. Порой приходится идти на крайние меры. Например, в Ботсване (Африка) в рамках борьбы с незаконной добычей слоновой кости, в декабре 2013 года принята политика стрельбы по браконьерам на поражение. Благодаря вооруженным и эффективным подразделениям по борьбе с браконьерством, охота на редкие виды животных стала там редкой. Для защиты редких видов пытаются применять разные подходы. Так, оригинальный метод защиты слонов попробовали в ЮАР: специалисты временно усыпляли слонов и красили бивни специальной розовой краской, которая обнаруживалась через сканеры в аэропортах. Од-

©Мухит Суттибаев

нако, по мнению Международного фонда защиты животных, такой метод неэффективен: краска покрывает только верхний слой крепких бивней слона, их можно отполировать и использовать дальше.

В Казахстане ситуация в борьбе с браконьерством пока не лучшая. Как отметил депутат Мажилиса парламента Роман Ким, значительный процент возбужденных уголовных дел или прекращается, или их расследование необоснованно затягивается, а суды ограничиваются максимально мягким наказанием для нарушителей. В феврале 2019 году Министерство сельского хозяйства РК для усиления контроля предложило создать базу данных по браконьерам и использовавшимся в незаконной охоте автомобилям, доступную для всех силовых и природоохранных структур.

Напомним, что правительство Республики Казахстан в 2004 году ввело запрет на пользование сайгаками, их частями и дериватами на всей территории страны, который продлен до 2020 года, кроме использования в научных целях; таким образом, любая легализация рогов для продажи сейчас незаконна.

«Публичная ликвидация рогов сайгака в Казахстане необходима, чтобы остановить цепочку сбыта, где участвуют браконьеры, посредники и продавцы, - говорит Мухит Суттибаев, координатор информационной кампании АСБК против нелегальной торговли рогами сайгаков. В 2018 году впервые произошло публичное сожжение рогов сайгака в Казахстане. Ранее это был закрытый процесс, проводимый правоохранительными органами. АСБК, предложила сделать уничтожение публичным, чтобы общественность видела, что изъятые рога не сбываются повторно. Однако в ходе проведения акции в Уральске были выявлены нарушения: из насчитанных комиссией до проведения акции 411 рогов отсутствовали 263. Как выяснилось позже, подсчет рогов производился по актам, а не по фактическому положению дел. Так как ранее по одному из уголовных дел была подана апелляция, 263 рога по решению суда забрали на повторную экспертизу в Западно-Казахстанский аграрно-технический университет им. Жангир Хана. Там они, судя по документам, были уничтожены. Поскольку судьба изъятых дериватов вызвала общественный резонанс, мы направили обращение в прокуратуру Западно-Казахстанской области, с просьбой проверить факт уничтожения и разъяснить нам, какие процедуры должны соблюдаться в таких случаях. Дальнейшее разбирательство показало, что были допущены грубейшие нарушения при ликвидации дериватов. В данное время расследование продолжается. Таким образом, первая публичная ликвидация рогов сайги выявила серьезные проблемы и показала необходимость контроля со стороны общественности. Мнение, что, вместо сожжения, лучше использовать рога или экспортировать за рубеж - ошибочно. Законодательство РК не позволяет продавать или повторно использовать уже изъятые рога сайгака». Бибигуль Сарсенова, старший научный сотрудник Западно-Казахстанского государственного университета им. М. Утемисова считает, что уничтожение рогов сайгака не имеет смысла. «Во-первых, была уничтожена только часть из заявленных изъятых рогов. Во-вторых, даже если в мире широко практикуется публичная ликвидация дериватов редких видов животных, к Казахстану она

©Мухит Суттибаев

©Мухит Суттибаев

не применима. Сам акт путем сожжения рогов сайгака не гуманен и неэффективен, и навряд ли он побуждает людей задуматься не только о проблеме браконьерства в Казахстане, но и сохранения этих уникальных животных. Нужно создавать другие способы использования, а не утилизации уже изъятых дериватов, в зависимости от их значения и ценности на законодательном уровне, например, рога сайгака используются в восточной традиционной медицине, почему бы их не передать научно-исследовательским институтам». Сергей Скляренко, директор Центра прикладной биологии АСБК, отвечает на этот комментарий: «Как раз то, что публично была уничтожена только часть изъятых рогов, а судьба остальных до сих пор выясняется, говорит о необходимости открытости таких акций. Считать, что у Казахстана есть какой-то особый путь,

отличный от мировой практики борьбы с незаконным оборотом дериватов животного мира, достаточно наивно – не надо пытаться изобретать велосипед; все уже апробировано многократно в разных вариантах. Непонятно, по отношению к кому сожжение рогов не гуманно – к казахстанским контрабандистам или к китайскому бизнесу, который не получит товар? Если бы рога были нужны научно-исследовательским институтам в Казахстане, то они, полагаю, их бы без труда от полиции получили – но не для неизвестно чего, а для проведения конкретных исследовательских программ, с жестким учетом и контролем. Легализация изъятых рогов или налаживание их переработки с отправкой в Китай или продажей у нас в стране приведет к формированию устойчивого внутреннего рынка сбыта. То есть будет реклама «чудодейственных» препаратов, занятые в производстве люди и т.п. Гарантировать объемы конфиската невозможно, а производство и сбыт, если они уже запущены, стоять не должны. Значит, при сформированном спросе возрастет и потребность в рогах, то есть угроза браконьерства также повысится. Открытый канал поставки послужит легализации любых рогов, а не только изъятых. Никто же не предлагает перепродавать конфискованные партии наркотиков, чтобы заработать деньги для государства – а рога сайги, как и наркотики, на сегодняшний день полностью изъяты из легального оборота». Специалистами АСБК уже ведется работа по организации второй публичной ликвидации в 2019 году. В прошлом году на акцию откликнулись только в Западно-Казахстанском регионе; при поддержке акимата г.Уральска подразделением ДВД ЗКО было сожжено 148 рогов, 5 туш и 31 череп сайгаков. От подачи официальной заявки на акцию до ее проведения прошло около 9 месяцев.

Акции по ликвидации рогов проводятся в рамках Информационной кампании против незаконной торговли рогами сайгаков, при поддержке Комитета лесного хозяйства и животного мира МСХ РК и Отдела природоохранной полиции КАП МВД РК.

©Ewa Zysk
Gorczyńska

ВЕСНА ИДЕТ | ОБЕЗОПАСЬТЕ СТЕКЛА

Проблема столкновения птиц со стеклянными поверхностями в Казахстане практически не обсуждается. Почему? То ли мало кто знает, что стеклянные поверхности опасны для птиц, то ли наши птицы умело облетают такие препятствия и проблемы вообще не существует.

Ежегодно во всем мире из-за столкновения со стеклами погибает более одного миллиарда птиц. В США и европейских странах часто проводятся различные кампании и акции с целью сделать стеклянные поверхности безопасными для птиц. Для этого на потенциально опасные стекла наклеиваются различные стикеры. В списке убивающих птиц объектов – бизнес-центры и жилые здания из стеклобетона, стеклянные автобусные остановки, зеркальные окна и прозрачные шумоизолирующие стены вдоль автомобильных дорог.

Почему птицы бьются о стекла?

- Птицы не могут отличить реальность от зеркального отражения. Если стекло отображает небо или дерево, то птицы смело влетают в это отражение и разбиваются.
- Глаза птиц расположены по бокам головы, поэтому они лучше видят пространство по сторонам, чем перед собой. Исключение – совы, но и они могут сталкиваться со стеклянными поверхностями.
- Птицы летают достаточно быстро: мелкие воробьиные обычно перемещаются со скоростью порядка 30 км/час, для хищных птиц средней величины обычна скорость 60 км/ч. Очевидно, что при такой скорости резко сманеврировать на короткой дистанции и избежать столкновения очень сложно.
- На сегодняшний день в Казахстане вопрос столкновения птиц со стеклянными поверхностями не изучен. Говорить об отсутствии проблемы нельзя, но и оценить ее масштабы сейчас невозможно. Поэтому в этом году, в рамках проекта Весна Идет, мы планируем провести с участием волонтеров и членов АСБК первые обследования на потенциально опасных для птиц участках. Для этого мы выберем несколько зданий со стеклянными фасадами в городах Алматы и Астана, возле которых во время весенних миграций участники исследований постараются посчитать погибших птиц и провести наблюдения за поведением птиц возле стекол.

Как можно помочь птицам?

- Можно часто встретить информацию о том, что для предотвращения столкновения птиц со стеклом достаточно наклеить на него силуэт хищной птицы. На самом деле это миф. Птицы, увидев один силуэт хищной птицы, постараются его облететь и в результате все равно ударятся о стекло. Поэтому следует клеить несколько стикеров на расстоянии 10-20 см друг от друга, и не обязательно использовать силуэт хищной птицы, подойдут самые разные картинки или линии по всей поверхности.
- Наблюдайте за тем, что вас окружает. Если в вашем районе вы часто находите мертвых птиц у фасадов зданий или других поверхностей, то сообщите об этом владельцам строений и обратитесь в АСБК. Таким путем мы вместе сможем составить карту опасных для птиц мест и предпринять меры по решению проблемы.
- Если вы заметили, что птицы ударяются о стекло вашего окна, обезопасьте его. Покажите нам результаты своих работ, мы их опубликуем, и они смогут вдохновить других.

HEIDELBERGCEMENT

О ПРОЕКТЕ ВЕСНА ИДЕТ

SpringAlive или Весна Идет - это международный проект, организованный BirdLife International. Цель кампании - повысить интерес детей к природе и ее сохранению. Основным компонентом проекта является веб-сайт www.springalive.net, где участники более чем из 40 стран Европы, Азии и Африки отмечают свои встречи с пятью видами птиц: с белым аистом, ласточкой обыкновенной, обыкновенным стрижем, кукушкой и золотистой щуркой.

Наблюдайте за птицами вместе с нами!

ДАНАРА ЖАРБОЛОВА,
руководитель
отдела по связям с
общественностью АСБК

НА ГУСИНЫХ
ПЕРЕЛЁТАХ

КУЛЫКОЛЯ

*Краснозобые казарки
и белолобый гусь
©Алексей Тимошенко*

Осенью 1998 года состоялась международная экспедиция по изучению численности мигрирующих гусей в Костанайской области. Так было положено начало многолетнему мониторингу гуся-пискульки, который с тех пор ежегодно осуществляется вот уже на протяжении двух десятилетий. Поэтому есть прекрасный повод вспомнить о том, с чего всё начиналось и в каких условиях проходила эта поездка, а также рассказать о работе орнитологов, занимающихся учётами гусей и оценкой их численности.

Утро 5 октября было по-зимнему студёным, на заснеженных улицах Костаная гулял пронизывающий ветер. О такой погоде в народе говорят: «хозяин собаку на улицу не выгонит». Весь вчерашний день в городе бушевала снежная пурга, утихшая только к вечеру, а ночью был сильный заморозок. Несмотря на непогоду единодушно решили не откладывать с выездом, поэтому сразу же началась погрузка в машины вещей, оборудования и коробок с продуктами. Выезжаем двумя группами. Первая едет на мощном вездеходе «ЗИЛ» с кунгом – будкой, оборудованной для житья в зимних условиях и некоторыми удобствами – газовая плита, кухонный стол, лежанки и, главное, металлическая печь. В ней едут четверо финских специалистов, сопровождаемых московским орнитологом Константином Литвиным и охотинспектором Виктором Семёновым. Казахстанская группа, представленная Сергеем Ероховым и мной, отправляется на зелёной «буханке» - УАЗ-452, водителем которой был Дмитрий Жуков. Завершаем последние сборы во дворе у здания областного общества охотников и рыболовов. Несмотря на ранний час здесь толпятся егеря и охотники, оживлённо делящиеся новостями о том, кто, где и когда видел «котлы» - крупные скопления гусей на озёрах. Часто говорят о «забитых птицей озёрах», звучат цифры о десятках тысяч «казары», занимающей во время кормёжки целые «клетки» убранных полей. По единому мнению гусей и уток этой осенью много, даже очень много, а с наступлением холодов с севера должно подойти ещё больше. Для нас это тоже немаловажная информация, так как предстоит объехать наиболее гусиные кустанайские озёра и оценить на них численность гусей, в особенности, пискульек. Вскоре отправляемся в путь. Наша сегодняшняя цель – озеро Кулыколь, самое гусиное место в области, лежащее в 400 км юго-западнее областного центра.

Выезжаем за город и берём курс на Рудный. Пасмурно, холодно, дует встречный ледяной ветер, за окном мелькают заснеженные перелески. Чтобы прогреть салон, включаем обогрев и отогреваемся под потоком тёплого воздуха, идущего от «печки». В салоне «буханки» хотя и тесновато, но уютно. Дмитрий, уже давно оборудовавший машину для длительных охотничьих поездок, предусмотрел всё. На подвешенных к потолку

© Андрей Красников

носилках, как это бывает в машинах «скорой помощи», плотно уложены матрасы, одеяла, спальники, поверх – сумки и рюкзаки. Ниже, на сидениях, коробки с продуктами и посудой. Заднюю часть салона занимают складной стол, газовый баллон и плита, канистры с водой и бензином, паяльная лампа, домкрат, лопата, вёдра. Пол в проходе устлан толстой кошмой. Без всего этого не обойтись в дальних поездках, да ещё в такую холодную погоду.

Весь день ушёл на переезд. Когда миновали мост через реку Тобол, потянулись убранные пшеничные поля и целинные посёлки, основной достопримечательностью которых были зернохранилища и возвышающиеся как храмы элеваторы. За Сахаровкой свернули налево и по накатанной полевой дороге поехали на юг. Потянулась брошенная поля, типчаковая степь с чёрными жаворонками, а через два десятка километров в понижениях показались жёлтые тростники, разводья, белые лебеди, а дальше начались мелководные плёсы Кулыколя, заполненные десятками тысяч гусей, казарок и уток. Объезжаем озеро и останавливаемся в юго-восточном углу на берегу речушки, выбрав для лагеря поляну, защищённую от ветра высокой стеной тростников. Отсюда просматривается основной плёс озера и можно следить за суточными перемещениями гусей. Выбираемся из машины, устанавливаем зрительные трубы – «телескопы», осматриваемся. Озеро заполнено гусями, стоит сплошной гомон от их голосов. Увиденное с первых минут потрясает воображение, от обилия птиц с непривычки голова идёт кругом. До приезда на Кулыколь казалось, что подобные массы птиц – это далекое прошлое, запечатлённое в описаниях и на картинах путешественников около ста лет назад!

После заката солнца с озера на поля в массе летели шилохвости, затем непрерывными потоками пошли тысячные вереницы крякв. До самой темноты с полей на озеро летели серые и белолобые гуси, а в их стаях слышались голоса пискулек и краснозобых казарок. Собравшись в кунге и обсудив планы на предстоящий утренний учёт птиц, стали готовиться к холодной ночёвке. Хорошо экипированные финские орнитологи отказались от предложения ночевать в кунге и установили палатки. Мы же решили спать в машине, в которой после приготовления ужина на газовой плите стало жарко. Во время вечернего чаепития наши разговоры, конечно же, свелись к пискульке. Сергей Николаевич, как ведущий специалист по гусиной тематике, стал делиться воспоминаниями о том, с чего началась вся эта гусиная эпопея. В начале девяностых годов выяснилось, что численность гуся-пискульки резко пошла на спад, сократилась до 8 тысяч особей. Финские и шведские учёные начали бить тревогу во все колокола, пытаясь выяснить причины этого явления. Как глобально угрожаемый вид пискулька был срочно включён в Красный список МСОП. Три года назад один из гусей, помеченный в тундре, оказался среди трофеев охотников в Костанайской области. Чтобы попасть сюда, он должен был проделать огромный путь от полуострова Ямал на арктическом побережье Се-

верного Ледовитого океана через всю Западную Сибирь по Оби, Иртышу и Тоболу. В октябре 1996 года в Костанай прибыла группа финских орнитологов, насчитавшая на озёрах 7,9 тысяч пискулек - почти всё известное поголовье мировой популяции этого вида. На следующий год весной и осенью повторили учёт, подтвердивший существование здесь пролёта и миграционных скоплений. К этим работам подключились казахстанские орнитологи. Выяснилось, что пискульки вместе с белолобыми гусями и краснозобыми казарками летят через земледельческие области Северного Казахстана, где выращиваются элитные сорта твёрдой пшеницы, чтобы перед зимовкой в течение месяца как следует откормиться на зерновых полях и накопить жир – энергетический запас, необходимый для дальнейшей миграции и зимовки. А если это так, то необходимо предпринимать срочные меры для сохранения этого вида в Казахстане, свести до минимума охоту на него, исключить из списка охотничьих птиц и занести в Красную книгу. Так начал осуществляться международный проект «Сохранение и изучение глобально угрожаемого вида – гуся-пискульки», ставший составной частью специальной программы Европейского Союза «LifeNature – 2000».

После обсуждения гусяной проблемы стали укладываться спать. Я с удобством, как в гамаке, устроился под потолком на носилках. Сергей, по причине своего почти двухметрового роста, расположился на кошке в проходе, а Дмитрий «загнезвился» на своем любимом месте – в кабине на капоте, для увеличения спальной площади уложив на сиденья сумки. Засыпали под завывание разгулявшегося степного ветра.

Ночью опять был сильный заморозок – мёрзли даже в меховых спальниках. Поднялись в 6.30 в полной темноте с яркой луной на чёрном небе и отправились на утренний учёт к светлеющей вдали полоске Кулыколя. С него уже доносились голоса проснувшихся казарок. До определённого нам учётного пункта в южном углу озера шли почти два километра по степи, покрытой обильным инеем. Звук шагов по стылой земле гулко отдавался в тишине. Остановились и укрылись от пронизывающего ветра за копной соломы, припорошенной снегом. В 7.30 начало светать. На озере с каждой минутой усиливался гомон гусяных голосов и вскоре начался подъём на крыло первых казарок. Утренняя тишина сразу же наполнилась их голосами. Вначале слышалось хлопанье по воде сотен, а затем тысяч крыльев, отдалённо напоминавшее телевизионные трансляции партийных съездов с дружными аплодисментами, переходящими в бурные овации. Со стороны озера стали появляться первые вереницы краснозобых казарок, а затем многотысячные армады белолобых гусей, сразу закрывшие небо сложными узорами. Это был самый напряжённый момент в работе орнитолога-учётчика, когда нужно успеть оценить численность каждой летящей стаи и, по возможности, точную видовую принадлежность птиц в отдельных стаях. Вначале счёт идет поштучно, затем десятками, сотнями, в момент массового вылета приходится оценивать идущий вал гусей уже тысячами. В такие моменты забываешь про всё на свете, так едва успеваешь рассмотреть, подсчитать и записать увиденное количество гусей в своём секторе учёта.

Перелёт на поля длился полтора часа и завершили его более осторожные серые гуси. Окончательно продрогшие на ветру мы отправились в лагерь и, забравшись в прогретую машину, стали отогреваться горячим чаем. После завтрака устроились на стерне поля с хорошим обзором и, установив зрительную трубу, начали наблюдения за суточными перемещениями птиц. Уже в 9.30 с полей стали возвращаться первые группы крякв, с 10 до 12 часов дня их лёт усилился и они повалили огромными стаями, насчитывающими от четырёх до восьми тысяч особей в каждой. Возвращение казарок и пискулек началось в 11.15 и в массе шло до 13.30. Завершили прилёт серые гуси. Прилетевшие и рассеявшиеся на плёсах озера птицы, до отвала насытившиеся зерном, собранным на стерне убранных полей, пьют воду, чистят оперение, купаются, а затем сбившись в плотные группы, устраиваются на отдых. Некоторые выбирались на илистый берег и рассаживались вдоль уреза воды. После 15 часов начался отлёт гусей и уток на вечернюю кормёжку на полях, а с наступлением сумерек и до самой темноты они возвращались на озеро на ночёвку. Охота на них в этих местах ведётся только на полях, стрельба на водоёмах и в 500-метровой полосе вокруг них запрещена, поэтому птицы, чувствуя это, стараются побыстрее вернуться в спасительную зону покоя.

На следующее утро, 7 октября, проведя контрольный учёт за вылетом гусей, подвели первые итоги проделанной работы. Подсчёты порадовали всех участников: на Кулыколе держалось 161 165 гусей, из них 5482 пискульки, 35000 краснозобых казарок, 107 183 белолобых и 13500 серых гусей. Завершив все дела и пообедав, стали готовиться к отъезду. Впереди в течение десяти дней ещё предстояла дальняя дорога протяжённостью более 1000 км и учёты гусей на других озёрах Костанайской области.

НИКОЛАЙ
БЕРЕЗОВИКОВ,
кбн, снс Института
зоологии МОН РК